

1.

Всесоюзная
Библиотека

XX 63 11
ПРИВЕТ XVII СЪЕЗДУ

1 ЯНВАРЬ 1934

МУРЗИЛКА

ДЕТГИЗ

мурзилка

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ГОД ИЗДАНИЯ ОДИННАДЦАТЫЙ
ЯНВАРЬ 1934 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Москва, Центр. 6/8. Тел. 71-86

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
С Е М Н А Д Ц А Т Ы Й	— Фото 2
ЧИТАЛ ЛИ ТЫ КНИЖКИ О ЛЕНИНЕ?	— 7
А. Барто — ПЕСНЯ О ЛЕНИНЕ	— Худ. М. Михазлис . . 8
Л. Кассиль — СОЮЗ УДИВИТЕЛЬНЫХ ПОТОМКОВ	— Худ. Д. Шмаринов . . 10
РАПОРТ ОКТЯБРЯТ 16-й ШКОЛЫ ДОНО	— Фото Горшкова . . . 18
Е. Благинина — МАРШ	— Худ. Кизевальтер . . 20
А. Гринберг — ИМЯ ЛЕНИНА	— Худ. Е. Зернова . . . 22
К. Паустовский — УПРЯМЫЙ МАМЕД	— Худ. М. Михазлис . . 27
А. Абрамов — ТРОЛЛЕЙБУС	— Худ. Д. Казначеев . . 31
— ЗВЕРЯТА ЗООПАРКА	— Фото 32
— ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО	— 3 и 4 полосы обложки
Обложка худ. ИОГАНСЕНА	

Рукописи и детские рисунки не возвращаются. Редакция.

РЕБЯТА!

Из 200 названий, которые предлагают нам в письмах для нашего журнала, больше всего нравятся ребятам названия:

„Красный флажок“, „Малыш“, „Буденыши“, „Октябренок“, „Октябрята“, „Звездочка“.

Нашим писателям и художникам нравится больше всего — „КРАСНЫЙ ФЛАЖОК“. Журнала с таким названием еще у ребят не было. Напишите скорее, согласны ли вы с этим названием, нарисуйте и пришлите нам первую обложку журнала „Красный флажок“.

РЕДАКЦИЯ

XX 63
11

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

вождь и учитель рабочих, крестьян и трудящихся всего мира.

Умер 10 лет тому назад в 1924 г. 21 января, в 6 час. 50 мин.

XXXIV-687

СЕМНАДЦАТЫЙ

1

Было это при царе, тридцать семь лет назад.

Ленин жил тогда в Петербурге. Так назывался раньше Ленинград. Ленин и его товарищи ходили тайком к рабочим и объясняли им, почему плохо живет рабочему люду и как нужно бороться с царем, фабрикантами и помещиками.

А рабочим тогда жилось плохо. Работали они много — по двенадцати, по четырнадцати часов в сутки. Платили им мало. Жили они впроголодь. Нужда гнала на работу даже маленьких детей. Только хозяевам фабрик да помещикам жилось сытно и привольно.

Царская полиция и жандармы сажали в тюрьмы всех, кто объяснял рабочим, почему им плохо живет, кто учил как свергнуть царя и фабрикантов, устраивать забастовки: все разом бросали работу, фабрика останавливалась, и фабрикант терпел убыток.

За Лениным началась слежка. К Ленину полиция приставила шпионов. Он незаметно старался подглядеть, куда ходит Ленин, кто его товарищи. Особенно старались выследить шпионы, к каким рабочим ходит Ленин. Как на охоте собака выслеживает дичь, так шпионы старались выследить каждый шаг Ленина, чтобы рассказать обо всем полиции. Таких шпионов приставляла полиция и к товарищам Ленина. Лучше всех умел Ленин уходить от шпионов. Он умел уйти через проходной двор с одной улицы на другую. Он придумывал всякие клички товарищам, чтоб полиция не узнавала их фамилии. Он учил товарищей писать записки тайными чернилами. Если записка попадала в руки полиции, с виду в ней было написано про семейные дела, про погоду... И только свои знали, как ее прочесть. Надо было подогреть ее на свечке, и тогда между строк появлялись другие слова: о том, где надо встретиться, где лежат листки про забастовку, где находится тайная типография. Но это было написано так, что понимали только свои люди. В записке было написано: „У тети родилась дочка“. А значило это: „В тайной типографии удалось издать книжку“.

В записках Ленин назывался „Старик“. Тов. Сталин жил тогда в Тифлисе, и кличка его была „Коба“. Крупская называлась „Рыбка“, Кржижановский — „Суслик“.

Так жили тогда революционеры во многих городах. Было их тогда мало, и как ни скрывались революционеры, царские шпионы их выслеживали.

2

Арестовали и Ленина и посадили его в тюрьму. Из тюрьмы он сейчас же написал письмо своим знакомым. Он просил прислать ему разные вещи, полотенце, белье и еще просил прислать книги „О рыбках“ и „О сусликах“. Друзья Ленина сразу поняли, что он хочет знать, арестованы ли Рыбка, Суслик и другие товарищи. Ему ответили, что книги о сусликах нет. Это значило: Кржижановского на воле нет — арестован.

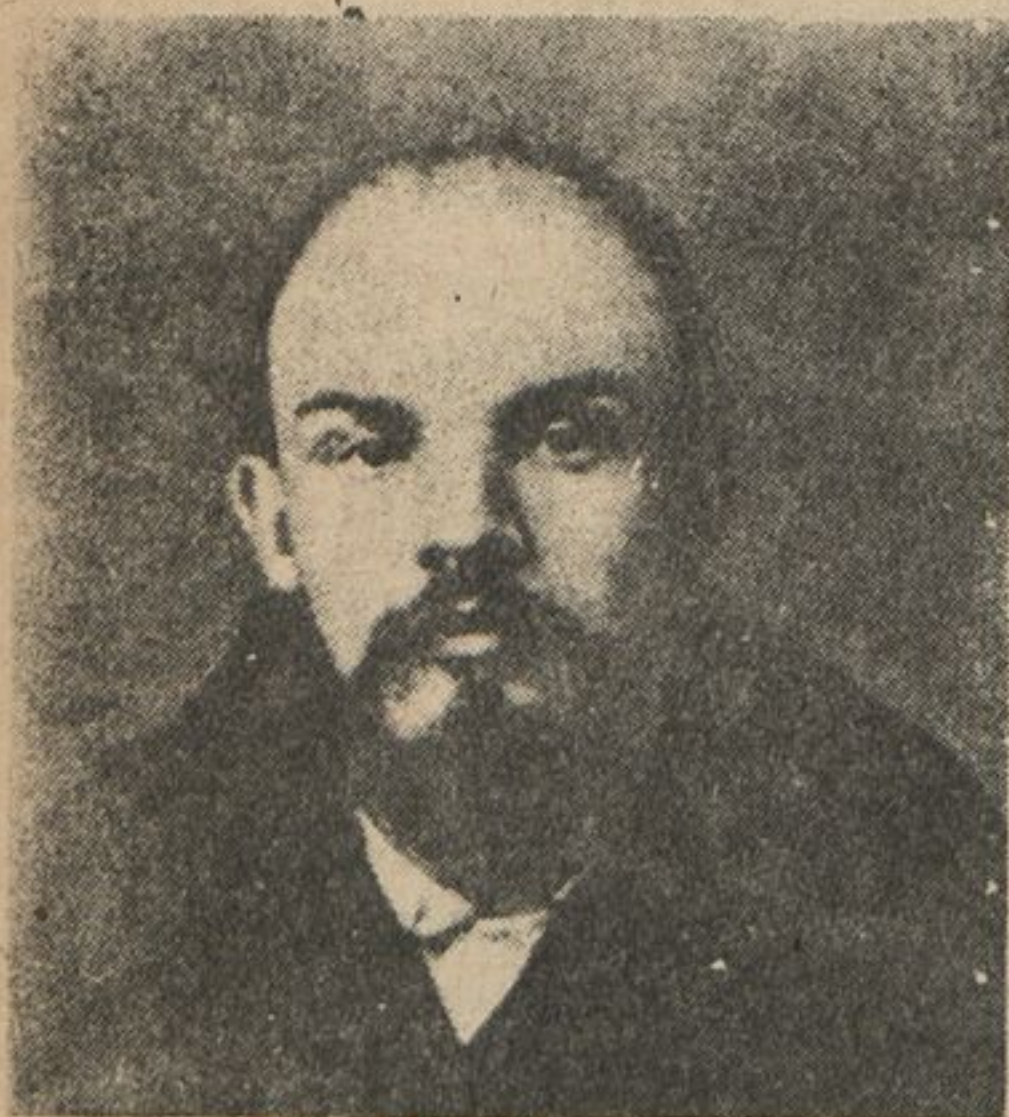
Ленин сидел в маленькой комнате, за решетками. Из окошка видно было только небо. Но и здесь, в плену у врагов, Ленин не терял бодрости и быстро завел тайную переписку с товарищами на воле. В тюрьме он много читал и писал большую книгу о рабочих.

В тюрьме он писал и листки к рабочим, в которых рассказывал, как нужно бороться с царем и фабрикантами. Передавать листки на волю было очень трудно. Чтобы жандармы не могли прочесть, он писал свои письма между строк в разных книгах молоком. Молоко высыхало, и строчек не было видно. А когда такую страницу на секунду опускали в горячую воду, можно было прочесть, что написал Ленин. За ним следили и в тюрьме. Он делал из хлеба маленькие чернильницы для молока. Как только щелкнет фортка в двери, куда подглядывали жандармы, Ленин быстро съедал эти молочные чернильницы. Однажды Ленин приписал к молочному письму: „Я съел сегодня шесть чернильниц“.

Писал Ленин в своих письмах своим товарищам на волю о том, чего надо добиваться. Управлять должны не царь и полиция, не фабриканты и помещики, а сами рабочие. Надо добиться, чтобы рабочий работал не больше восьми часов в сутки и чтобы дети на фабриках совсем не работали. Все дети должны учиться в школах, а ребят бедных должны бес-

Камера в тюрьме, в которой сидел В. И. Ленин в 1895/96 г.

*В. И. Ленин,
когда он сидел в тюрьме.*

платно кормить в школе и одевать. Между детьми украинцев, татар, евреев мордвы и других народов не должно быть разницы, надо о всех одинаково заботиться.

Плохо жилось при царе армянам, евреям, татарам, грузинам и другим народам России. Евреям во многих городах даже и жить запрещалось. Детей заставляли учиться только на русском языке, которого они не понимали.

В письмах своих Ленин писал, что рабочие и крестьяне должны быть заодно, помогать друг другу. Рабочие помогут крестьянам выбиться из нищеты и отобрать у помещиков их землю. Крестьяне помогут рабочим справиться с фабрикантами.

Обо всем писал Ленин и товарищи его, на воле, в тайной типографии печатали листки и раздавали их тайком на заводах.

Больше года держали Ленина в тюрьме и сослали его в далекую Сибирь, в село Шушенское. Его товарищи продолжали дело Ленина.

Когда Ленин был в ссылке, товарищи его из разных городов решили съехаться и договориться о том, как работать в разных городах по общему плану, как сноситься между собой.

В городе Минске, в маленьком домике на окраине, собрался первый съезд партии.

Всего со всей России съехалось только девять человек. Ленина не было: он был в Сибири. На съезде революционеры рассказали друг другу, как идет работа против царя и фабрикантов. Они договорились, как работать вместе, одной партией, и выбрали первый Центральный комитет.

Тайком пробрались делегаты на съезд. Тайком разъезжались они со съезда.

2

С тех пор прошло больше тридцати пяти лет. Много пережили за эти годы рабочие и все трудящиеся, пока удалось им прогнать царя, помещиков и капиталистов и завести свои порядки.

В октябре 1917 года рабочие, крестьяне и солдаты во главе с большевиками, Лениным и Сталиным, с оружием в руках завоевали советскую власть. С тех пор совсем другой стала наша страна.

Трудно было сначала. Надо было отбиваться от белых. Им помогали капиталисты разных стран: англичане, японцы. Разорила война страну, но Красная армия победила.

ДОКЛАД И. В. СТАЛИНА НА XVI ПАРТИЙНОМ СЪЕЗДЕ С КАРТ ХУД. А. ГЕРАСИМОВА

Быстро наладили рабочие и крестьяне хозяйство.

Много у нас стало фабрик и заводов, и работают они полным ходом. Деревня стала колхозной. Перестал народ быть темным забитым. Много поработал в этом деле Ленин,—думал, ночей не спал.

На трудной работе надорвал свое здоровье Ленин и умер. Он умер 21 января 1924 года. Одиннадцать съездов партии было при Ленине.

Десять лет прошло с тех пор. Ленин умер, но осталась его партия — партия большевиков во главе с его лучшим другом, учеником и помощником — т. Сталиным.

Пять съездов партии было за эти десять лет.

3

25 января собирается XVII съезд партии.

Со всех концов нашего Союза едут большевики на этот съезд.

Из снежной Якутии на оленях едут коммунисты-якуты. По горным тропам на ослах торопятся горцы с Кавказа. Поезд-стрела мчит большевиков с Приморья. Несет аэроплан коммунистов из Баку.

Шахтеры Донбасса, колхозники Украины, хлопководы Таджикистана, рыбаки с Белого моря, виноградари Крыма, рудокопы Урала, металлисты Магнитогорска, электрики с Днепровской электростанции — спешат коммунисты на XVII съезд партии. Они расскажут на съезде, сколько хлеба, хлопка, рыбы, ткани, металла, угля, электрического тока, руды, железа добывает наша страна, сколько новых заводов — самых больших на свете — работает в нашем Союзе. Они расскажут, как рабочие в горах находят новые залежи руды, как колхозники распахивают новые земли и собирают невиданные урожаи. Они расскажут, что все дети нашей страны учатся в школе.

Две тысячи коммунистов будут на съезде, и все они обсудят, сколько еще новых электростанций, фабрик и заводов, новых железных дорог надо построить, сколько полей засеять, сколько яслей, детских садов, школ, библиотек, вузов надо открыть.

Они обсудят, как сделать навек, чтобы ни один человек больше не угнетал другого, чтобы никогда больше не было других хозяев, кроме трудящихся, и чтобы все в нашем Союзе отдавали на общее дело все свои силы.

Тысячи большевиков на XVII партсъезде расскажут всему миру, как во главе с своим вождем т. Сталиным они добились на деле того, о чем думал Ленин еще в тюрьме, о чем писал он и учил всю свою жизнь, о чем даже и не мечталось в маленьком домике на первом съезде.

Читал ли ты книжки о Ленине?

Наш вождь Владимир Ильич Ульянов-Ленин родился 23 апреля 1870 года в городе Симбирске. В честь Ульянова теперь этот город называется Ульяновск. Отец Ленина, Илья Николаевич, был инспектором народных училищ. В Симбирске он старался устроить побольше школ для детей бедноты.

Мать свою, Марию Александровну, Ильич любил всю жизнь. Маленький Володя был умным, веселым ребенком. Раз он загнал под диван свою сестренку Олю, потом он ей скомандовал:

— Шагом марш из-под дивана!

Как рос Володя, как он научился читать, как он учился в школе, ты узнаешь из книжки:

А. И. Ульянова — „Детские и школьные годы Ильича“. Цена 25 коп.

Стихи А. Барто

ПЕСНЯ

О нем поют на воле
и в тюрьмах, за оконцем,
в Австралии, в Монголии,
и турки, и японцы.

Японцы по-японски,
эстонцы по-эстонски,
индусы по-индусски,
а русские по-русски.

И узнаете вдруг вы
в каждой песне новой
одни и те же буквы,
одно и то же слово.

Оно и по-киргизски
звучит родным и близким,
оно и по-баварски
поется в день январский.

И в Первомайский вечер
его все страны пели.

О ЛЕНИНЕ

С этим словом легче
идти к желанной цели.

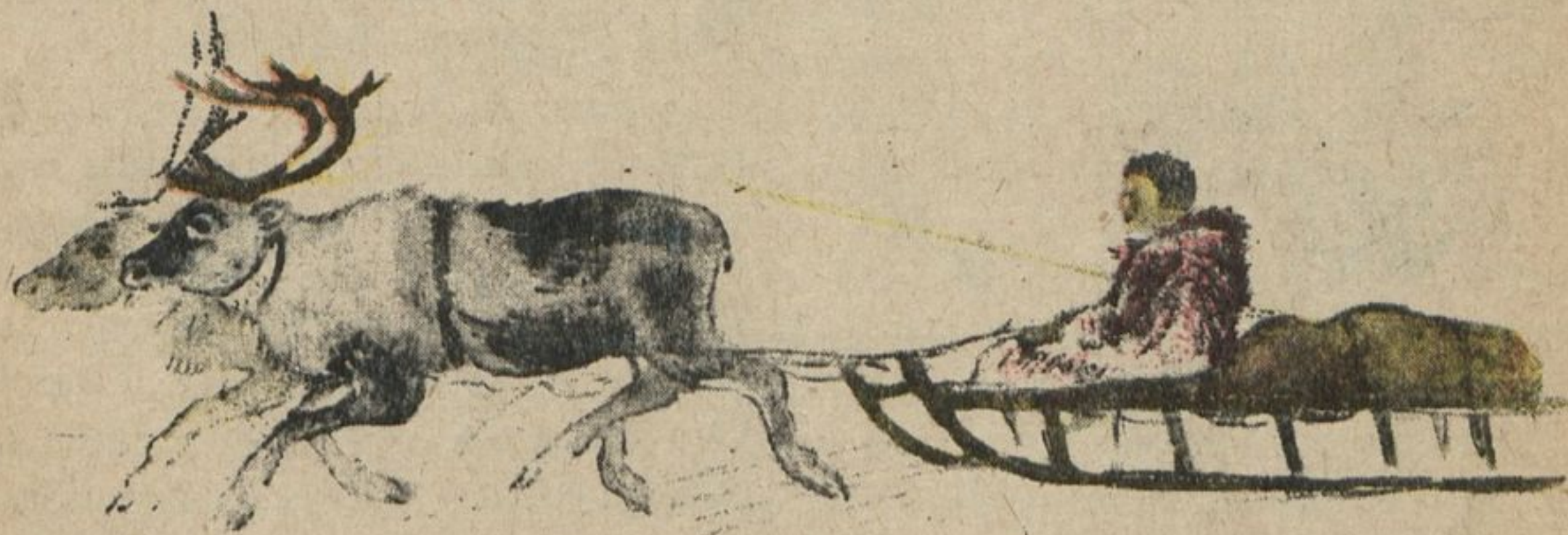
Его китаец шепчет,
его поют арабы.
С этим словом легче
бороться за Октябрь.

Это слово — Ленин!
Большое слово — Ленин...

О нем поет и негр
и, мчась в санях по снегу,
Якуты на оленях.

якуты по-якутски,
ламуты по-ламутски,
индусы по-индусски,
а русские по-русски.

Это слово — ЛЕНИН!
Большое слово — ЛЕНИН..

СОЮЗ

УДИВИТЕЛЬНЫХ ПОТОМКОВ

СКАЗКА

Шел через Москву иностранный мальчик по прозвищу Гордый Бен. Он шагал в больших косматых сапогах, и брови его круто спускались к горбтому носу. Он был следопыт. Он искал собачьи следы. У него пропала ученая собака. Он глядел на землю и читал по следам, как по складам.

— Ага, — говорил он, всматриваясь в следы, — здесь прошли восемь человек и сорок лошадей. У одного человека болели зубы. Одна лошадь хромает на переднюю левую ногу. Две лошади слепы на правый глаз. Одна лошадь — верблюд...

Так говорил он, видя на земле вату, пахнущую лекарством, рыжий волосок и мучные следы. Но следов собаки он не мог найти. Собака пропала бесследно.

Бен был горд и упрям. Незнакомые улицы закружили его, но он не расспрашивал дорогу и никому не уступал ее. Он задевал прохожих. Он сталкивался с встречаемыми и спихивал их с тротуара. Он глядел в землю и скоро совсем заблудился. Он хотел вернуться

назад, но потерял собственные следы. Люди затоптали следы Гордого Бена, автомобили стерли их.

Тут Гордый Бен увидел, что на углу двух больших улиц сидит маленький черномазый следопыт. Черномазый сидел на корточках и разглядывал ноги прохожих. Перед ним виднелся чей-то деревянный след.

— Го! — крикнул Бен следопыту. — Я ищу собаку. Я потерял свои следы,

Черномазый следопыт ухватил его за ногу.

— Чистим-блистим, — закричал Черномазый, — ваксой мажем, щеткой глажем!.. Давай левую.

Бен поставил левую ногу на деревянный след, и след сошелся с его ногой.

— Это мой след, — обрадовался Гордый Бен.

Стой смирно! — сказал черномазый следопыт. — Тебе как — с музыкой чистить или без музыки?

Он вытащил пару щеток: волосы на щетках были так же черны и жестки, как у него на голове. Он сыграл марш на щетках „Ламца-дрицца-хлоп-чок-чок“ — отстукал он на ящике.

— Без музыки сорок копеек, с музыкой полтинник, — объявил черномазый следопыт, — но тебе скидка пятак, раз ты, видать, иностранный турист-американец.

— Я индеец, — сказал Гордый Бен.

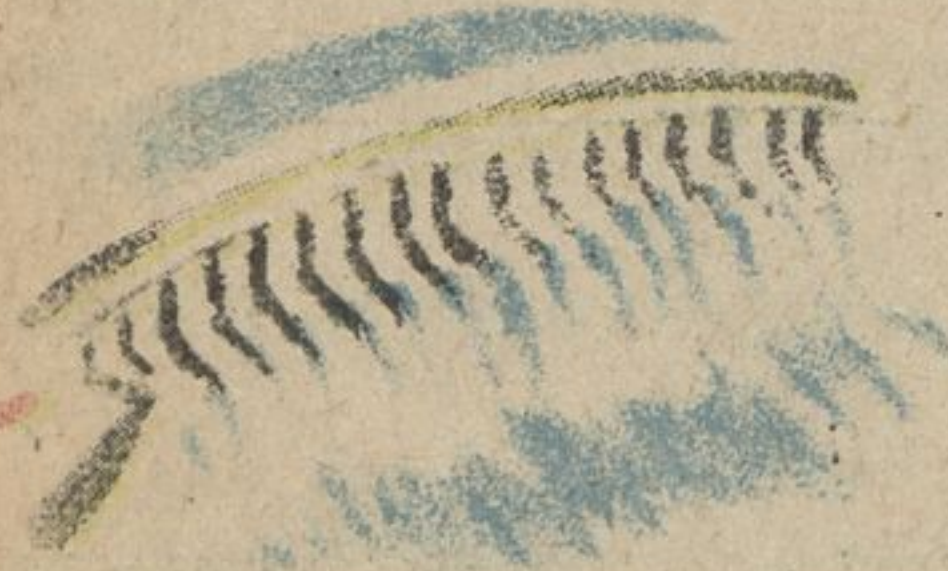
— Ври! — засмеялся Черномазый. — Дикае индейцы только в книжках бывают,

— Молчи, о грязнолицый! Индейцы никогда не лгут. Пусти ногу. Ты не смеешь касаться моих подошв. Знаешь ли ты, кто я? Я Бен Дешквавоггон из Аляски, по прозванию Гордый Бен. Я потомок великих, я сын великого племени ирокезов. Я пра-пра-пра-правнук индейского вождя Гайаваты.

У моего деда был дед, у этого деда был тоже дед, а дед того деда был вождь. Вот кто я.

— Подумаешь! — сказал Черномазый и сыграл на щетках свой веселый марш. — Я тоже чей-нибудь пра-пра-внук. Я цыган, а цыгане — древнее племя. У моего дедушки была бабушка, а у той бабушки был тоже дедушка, а самый первый мой дедушка был, может быть, какой-нибудь царь-фараон, почище твоего.

— О, прости! Я не знал, что ты древнего рода,—сказал Гордый Бен.— Ты тоже, видно, потомок великих. Ты мне груг. Давай с тобой составим тайный союз великих потомков и будем туда принимать только древнего рода.

— А на кой нам это?

— Мы освободим великих потомков. Мы освободим тебя.

— А я и так свободный, только занят очень. Уроков много задают в школе.

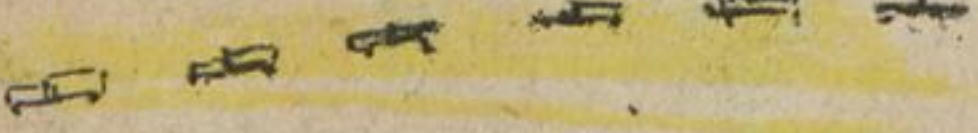
— Разве тебе не обидно, что ты—внук фараона, а склоняешь голову к чужим ногам? Мне говорили, что в Советской стране каждое племя, каждый народ свободен...

— Глупый ты, а еще пра-пра-правнук. У нас всякая работа славная, только делай хорошо. А наше дело называется „коопремонт“. Обувь чиним и чистим. Ты думаешь, я только „чистим-блистим“ умею. Я в школе учусь. Это я вместо отца. Отец в театр ушел, а я взял да и сел тут. Ты, смотри, не говори отцу. Он мне не велит. Твое, говорит, дело — учиться.

Но Гордый Бен не поверил ему.

— Нет,—сказал Гордый Бен,—ты просто сбился со следа своего великого деда. Ты запутался в чужих ногах. Я вижу, ты не поможешь мне найти мои потерянные следы. Прощай.

Он хотел идти дальше, но столкнулся с высоким человеком. Человек с ног до головы был

одет в черную кожу. Он блестел, как жук.

— Чьи следы? Куда следы? Зачем следы? —весело спросил он.

— Здравствуй, Химик-резинщик! —закричал черномазый следопыт. —Вот этот парень, его зовут Бенка. Он индеец и какой-то внук.

— Ну! Правда? Здорово! —сказал Химик-резинщик.

— Я потомок вождя. Я пра-пра-пра-пра...

— Понял, понял. Скажи прямо, что правда. Чего заикаешься?

— Он собаку свою потерял, — объяснил Черномазый.

— Выследим, — утешил Химик-резинщик.

— Я потерял свои следы, — угрюмо сказал Бен.

— Найдем, — отвечал Химик-резинщик. — Откуда ты пришел? Где твой отец?

— Мой отец по-вашему называется ударник. Он был в Америке безработный и приехал к вам. Он знаменитый лесной мастер, дровосек, дровокол и дроворуб. Он работал в городе Архангельске и написал мне, чтоб я приехал к нему, потому что здесь хорошо. А мне здесь не нравится. У меня убежала моя индейская ученая собака. Она знала отца. Она нашла бы его след в вашей большой стране. Она привела бы меня к отцу. Прощай. Мне не о чем болтать с тобой. Я пойду искать других удивительных потомков, и мы составим великий союз.

— погоди, — сказал Химик-резинщик. — Я тоже довольно удивительный потомок. Мой дед был старьевщиком — шурум-бур-рум, собирал резиновые калоши на помойке. Мой отец был „чистим-блистим“ и заливал резиной старые калоши. А я раньше тоже был „коопремонт“, а теперь инженер-коммунист Химик-резинщик. Я изобрел новую, советскую резину. Из моей резины делают мячики и противогазы. Моей резинкой школьники стирают свои ошибки,

в мою резину обувают автомобили. В моих подземных резиновых трубках бежит по проводам электричество. Моя резина поднимается над всем миром, потому что из моей резины делают советские дирижабли, стратостаты.

— Но твоя резина не поможет мне найти собаку и отцовские следы.

— Поможет. Мы поднимемся на моем стратостате. Сверху видно далеко и хорошо. У меня есть дальновидное радио. Мы выследим твою собаку, мы разыщем твои следы и найдем отца. Мы увидим всех удивительных потомков.

Через два часа Гордый Бен и Химик-резинщик поднялись на стратостате. Сначала они поднялись выше всех домов. Потом они забрались выше всех гор. Скоро они залетели выше всех птиц. Потом они вознеслись над всеми облаками. Только советские стратостаты летают так высоко. Весь мир был под ними. Они видели все страны света, и все горы и землю, и все моря и океаны. И все ветры мира обдували их... Они подымались все выше и выше, а навстречу им спускалась ночь. Под ними загорелись миллионы огней. Это были огни СССР.

— Видишь, — сказал инженер. — Это огни Ильича — это огненные следы ленинского племени, племени удивительных потомков.

— Кто такой Ильич? — спросил Бен.

— Ильич — это Ленин, — сказал инженер.

— Ленин? О, я знаю слово „Ленин“, — гордо сказал Бен.

А инженер показал ему в трубку огни на реке и сказал:

— Вот огни Днепровской станции Ильича.

Потом они увидели много огней и высокую гору, всю из железа. Машины грызли гору. Железная руда кипела в огромных доменных печах.

Горячие потоки текли. Текли чугуновые реки — целые реки из огня!

А потом чугун остывал, из него делали сталь.

— Это Магнитогорск, — сказал инженер, и Бен увидел, как в разных концах страны из магнитогорской стали делают тракторы, автомобили, паровозы и большие корабли.

Гордый Бен прильнул к трубке дальновидного радио. Он увидел далекую черную пустыню. Огоньки ползли по ней, много огоньков.

— Гляди, — сказал инженер, — это идут по пескам Кара-Кума советские автомобили. Они идут по следам первого великого пробега.

Тут Бен увидел, что на востоке сверкает огромная снеговая вершина. На ней развевался красный флаг.

— Это пик Сталина, самая высокая гора в СССР. Раньше ни один человек не доходил до ее вершины. Но люди нашего племени забрались туда и поставили свой красный, советский флаг.

Бен, не отрываясь, смотрел в трубку. Внизу трудилось огромное государство. И нигде не было ни одного человека, который бы не работал. По Советской стране расхаживали поезда, везя товары второй пятилетки. Над колхозами вился вкусный, сытный дымок — там пекли хлеб нового урожая. Вдали два моря сошлись друг с другом — это был Беломорский канал. Далеко на севере, в Ледовитом океане, у самого полюса, бился во льдах пароход с красным флагом. Он крушил ледяные горы и поля, он храбро прокладывал дорогу. Следы ленинского племени то упирались в небо, то шли к самому полюсу, то уходили под воду, то вели под землю.

Бен повернул трубку — и стал видеть сквозь землю. Светлые коридоры были прорыты в темной земле. Это рыли московский метрополитен. А на земле бешено мчалась огромная ящерица. Это был шаропоезд Ярмольчука — поезд второй пятилетки.

И всюду, на полях и под землей, на самолетах и паровозах, на капитанских мостиках и на снежных вершинах стояли мужественные люди с прямыми глазами. Они были высокие и низенькие, веселые и грустные, толстые и худые, красивые и некрасивые. Но у всех был один и тот же упрямый взгляд. Ясными глазами смотрели они вперед.

— Что это за племя? — спросил Бен. — Чьи они внуки?

— Это коммунисты, — сказал Химик-резинщик. — Это самые удивительные потомки в мире. Взгляни, какой прекрасной делают они нашу страну. Наша страна — это и есть великий союз удивительных потомков. Мы не хотим жить так, как жили наши деды. Они плохо жили. Мы единственная страна в мире, которая горько помнит о том, что было, гордится тем, что есть, и еще больше тем, что у нас будет. Ты следопыт, так знай: по нашим следам скоро двинется весь мир.

— Значит, племя коммунистов не любит предков?

— У племени коммунистов есть свои предки. Это лучшие люди мира, которые боролись за свободную, счастливую жизнь

для всех. Мудрый основатель нашего могучего племени — великий Ленин, а наш вождь, лучший из нашего племени — Сталин — ведет нас по ленинским следам.

Стратостат летел над Красной площадью. Бен увидел Кремль и мавзолей Ленина. И у мавзолея стоял коммунист-часовой с твердыми ясными глазами.

Была ночь. Ночь была в СССР. И на Красной площади была ночь. Москва укладывалась спать. На Красной площади было тихо и пусто. На Спасской башне Кремля били часы. Отбив время, часы заиграли „Интернационал“. Радио разносило песню часов по всей стране.

Вдруг посредине огромной пустой площади показалась собака. Собака дрожала. Гордый Бен узнал свою собаку, но стратостат летел очень высоко.

Часовой у кремлевских ворот увидел собаку. Ему стало жалко ее. „Куть-куть-куть!..“ громко позвал часовой. Собака Гордого Бена побежала к часовому. Она встала на задние лапы и стала служить перед часовым.

— Ой, он наверно ее застрелит! — испугался Бен.

— Незачем ее стрелять, — строго сказал Резинщик. — Наши часовые стреляют только в врагов. Понял? Вот. Подождем утра. Утром мы спустимся ниже и тогда достанем твою собаку.

И вот прошла ночь, и в СССР наступило утро. Стратостат опустился пониже.

Теперь, — сказал резинщик, — если ты храбрец, бери парашют и прыгай за своей собакой.

И Бен смело одел парашют и прыгнул вниз. Дома под ним бросились врассыпную. Но ветер отнес Бена в сторону. В этот день в Москве был съезд лучших коммунистов всего Советского союза. По площади шли московские рабочие. Они шли приветствовать съезд коммунистов.

Шел миллион рабочих. Они несли десятки тысяч знамен и сто тысяч плакатов, и на всех знаменах, на всех плакатах были золотыми буквами написаны удивительные слова вождя удивительных потомков:

„У нас не было своих автомобилей. У нас есть теперь свои автомобили“, было написано на флагах. И тысячи автомобилей, ревя и гудя, шли по площади.

„Мы не умели строить самолеты; мы теперь научились строить самолеты“, было на знаменах. И сотни самолетов неслись над площадью.

Вот чем гордились удивительные потомки.

— Парашют летит! — закричали рабочие. — Мальчик на парашюте. Какой смельчак!

— Гордый Бен свалился в толпу.

Бена поймали на руки. Его начали качать. Вдруг Бен почувствовал знакомые руки. Он почувствовал дым родной отцовской трубки и увидел в толпе своего отца. Старый индеец шел с красным знаменем.

— Отец! — закричал Бен. — Как ты нашел мой след?..

— Я привез рапорт Сталину от наших рабочих, — сказал отец. — Я удивительный потомок. Я индеец-коммунист.

Отец и сын пошли рядом. Они шли мимо стен Кремля. Вдруг часовой в воротах сказал громко. — Скажи пожалуйста, какой песик ученый, все на задних лапах ходит!

— Это моя собака! — закричал Бен. И он рассказал, как было дело.

— Ну, ступай, — сказал отец, — только уж больше не плутай.

— Я теперь не собьюсь, — сказал Гордый Бен.

Л. Кассиль

ОКТАБРЯТА

В нашей школе 583 октябренка. Вожатые у нас есть во всех октябрятских группах. В первой четверти у нас „неуды“ были у 120 ребят. Во вторую четверть сильные ребята стали помогать отстающим и добились того, что всего 60 ребят осталось неуспевающими. но их мы подтянем.

Все мы соревнуемся за чистую тетрадь.

У нас работают кружки: конструкторский, шумовой, санитарный, физкультурный, авиомодельный, изо, затейников и кружок рассказчиков. Все свое свободное время мы проводим в кружках, где нам очень интересно заниматься.

РАПОРТУЮТ

А теперь у нас во время каникул организован зимний лагерь, где мы проводим целый день, только ночевать домой ходим. В лагере у нас очень хорошо: мы ездим в театр, музей, цирк кино, катаемся на лыжах и на коньках. Кормят нас четыре раза в день. После обеда мы проводим мертвый час.

Председатели октябрятских групп: *Совцов Володя*

Дубовицкий Ваня

Голованов Вова

Вожатый базы — *Леша*

Вожатые октябрятских

групп: *Жеглова*

Степанов

Халина, Кудряшова

Москва, 16-я школа ФЗД Дзержинского района.

МАРШ

Какое небо синее!
Беги, беги!
От солнца, от инея
в глазах круги.

Бульварами и скверами
во весь опор
мы прибежали первыми
на школьный двор.

Недаром октябрята мы!
Спеши, спеши!
За партами покатыми
читай, пиши.

Помножим-ка попробуем
на восемь семь.
Ударники учебы мы
все,

все,

все!

Тетради в сумку спрятаны,
звонок—динь-день...
Звенит над октябрятами
морозный день.

Он к вечеру оденется
в туман, в снежок...
Мы — ленинцы, мы — ленинцы!
Пылай, флажок!

Упали звезды снежные,
на крыше — тень...
Ребята зарубежные,
вы слы-
 ши-
 те,

как по ветру разносится,
поет в руках,
как вам на помощь просится
наш красный флаг?

Е. Благинина

ИМЯ ЛЕНИНА

Понятное слово

В Москве есть детский дом имени Клары Цеткин.

Один раз в детском доме узнали: из Америки с делегацией рабочих приехала коммунистка и привезла с собой сына. Сын будет жить в детском доме имени Клары Цеткин. Его зовут Нили. Он — негр.

Дети стали ждать.

Когда он вошел, все увидели, что он красивый и черненький. На шее у него был красный галстук.

Но говорить с ним нельзя было, потому что он не понимал по-русски, как ни старался.

Дети стали петь, а он смотрел и молчал. Но когда запели „Интернационал“, они вдруг услышали: он запел „Интернационал“ иностранными словами.

Одна девочка подбежала к нему и взяла его за руку. Она повела его к портрету Ленина и топнула ногой, для того чтобы было понятней. Потом она сказала:

— Знаешь Ленина? Ленина? Ленина?..

Тогда он вдруг засмеялся, потому что он понял. Он поднял руку для салюта и сказал на своем языке:

— Ленин.

Песенка на мандолине

Была ночь в итальянском городе Болонье. Было тихо.

Но вдруг на чердаке в одном доме заиграли на мандолине уличную песенку:

О, солнце юга, лучом играй...

На чердаке стоял самодельный печатный станок; пятеро молодых рабочих печатали листовку к ленинскому дню на красной бумаге.

Они печатали тайно. Для того чтобы фашисты не узнали, для того чтобы никто не услышал, самый младший комсомолец играл на мандолине.

Времени было мало. Разговаривать было некогда.

Когда отпечатали десять тысяч, каждый взял подмышку сверток с листовками и пошел разносить их по городу.

Самый младший комсомолец шел переулком и насвистывал песенку. Вдруг из-за угла вышел фашистский патруль в черных рубашках и остановил его. Потом развернули сверток. Главный чернорубашечник плюнул в комсомольца и закричал:

— Откуда проклятые листовки? Отвечай!

Но комсомолец ничего не сказал. Он не выдал товарищей. Два часа тому назад он играл на мандолине, а теперь он лежал на улице, его топтали и били и тащили в тюрьму. На другой день была годовщина смерти Ленина.

Жители Болоньи стояли на улицах и читали красные листовки:

„Ленин умер, но дело его живет“.

Палец китайца

Один раз в китайском городе Кантоне рабочие праздновали годовщину Октябрьской революции.

Впереди демонстрации несли на коромысле большой китайский барабан. У каждого в руках был бумажный флажок. На флажках были надписи: „Да здравствует советская власть!“

Дети бежали с корзиночками: в корзиночку мать положила рис и сушеную редьку.

Вдруг кто-то крикнул:

— Дайте слово молодому Тинь Дзью! Он приехал из Москвы.

Все закричали:

— Из Москвы!

Тинь Дзью сказал:

— Я учился. Я видел Ленина.

Все закричали:

— Он видел Ленина!

Тогда Тинь Дзью стал рассказывать: Ленин лежит в мавзолее на Красной площади, возле кремлевской стены.

Все замолчали, для того чтобы услышать про Ленина. Но у Тинь Дзью был слабый голос. Он говорил дорогие слова, но их не было слышно. Их не было слышно, но все-таки все стояли и слушали неслышную речь про Ленина.

Когда речь кончилась, один рабочий вскочил на возвышение и закричал:

— Клянемся, будем бороться с буржуазией! — Потом он взял свой палец в рот и прокусил его.

Было тихо. Все смотрели.

Он прокусил свой указательный палец, из пальца потекла кровь. Тогда он поднял белый большой полотняный кусок и мокрым пальцем написал на куске одно слово:

„Ленин“.

Все закричали. Полотно со словом понесли, как знамя, над площадью.

Мадагаскар

На острове Мадагаскаре, в Африке, растет какао и кофе и бананы. На острове есть золото и серебро.

Но жители Мадагаскара, африканские негры, — нищие, потому что их остров принадлежит Франции.

Один раз мадагаскарские негры работали на плантациях у французского капиталиста. Они рубили большое дерево. Вдруг дерево пошатнулось и стало падать. Негры испугались и хотели отскочить, но надсмотрщик загнал их плетью обратно, потому что дерево было драгоценное, и если бы оно упало, то могла бы ободаться его кора.

Французские капиталисты называют Мадагаскар счастливым островом, а про мадагаскарских негров говорят: „дикари“, потому что негры неграмотные, потому что они голые, потому что они безоружные, потому что они покорные, потому что они не знают даже, что есть Париж—столица Франции.

Но один раз, 1 мая, жители Мадагаскара вдруг вышли на улицу своего города Танарива и закричали:

— Мы не хотим быть рабами!

Тогда французский коммунист сказал: „Москва!“—и все замали и поняли.

Тогда другой крикнул: „Ленин!“—и все подняли обе руки, потому что имя Ленина каждый знает.

Ленинская записка

По венгерским деревням бродил старый странник. Он любил рассказывать крестьянам про Ленина.

Крестьяне вздыхали:

— Сахара нет ни куска, свечки нет осветиться, хлеб печем с мхом...

В одной деревне ночью старик умер.

На сеновале нашли его книжку. Из книжки выпал такой листок:

„Дорогой товарищ, я теперь чрезвычайно занят, но если вы явитесь завтра утром в Смольный, я улучу время для того, чтобы поговорить с вами. Ленин“.

Тогда вся деревня заволновалась:

„Прохожий старик бывал в России! Прохожий знал Ленина!..“

Все крестьяне собрались на похороны чужого старика.

Женщина пришла с ребенком на руках и заплакала. Ночью кто-то принес на могилу красный флажок.

Азбука стуков

Один раз в тюрьме Нидершененфельд сидел в одиночной камере осужденный коммунист.

Было холодно, было мрачно. От сырости ноги не сгибались и распухли. Было трудно быть одному. Живы ли товарищи? Сыты ли дома дети?

Было очень тихо, потому что в тюрьме нельзя ни говорить, ни петь, ни ходить.

И вдруг он услышал маленький стук: 12 раз.

Так перестукиваются в тюрьмах через стены заключенные. Они придумывают азбуку стуков. 12 стуков — это 12-я буква алфавита; это значит в немецком алфавите: буква „Л“.

В этот день было 22-е января. Было 5 часов 55 минут.

В тюрьме Нидершененфельд из камеры в камеру передавали стуком:

— Товарищи, встаньте! Наступает годовщина смерти Ленина.

Тогда заключенный в одиночной камере встал. Он встал на больные ноги и запел.

И вдруг загремели ключи и замки и двери. Тюремщики бросались и бегали по тюремному зданию, потому что в тюрьме, где нельзя ни говорить, ни петь, вдруг сто голосов запели похоронный гимн Ленину.

Анна Гринберг

УПРЯМЫЙ МАМЕД

Мы ночевали в пустыне. Всю ночь бормотали во сне караванщики, звякали бубенцами верблюды, и горели над головой громадные звезды. Старая собака с отрубленной лапой спала, уткнувшись носом в теплый халат караванщика Ораза. Ораз не спал. Он сидел на земле и пел протяжную песню о песках пустыни.

Я проснулся. Собака заворчала во сне. Ораз сказал мне, улыбаясь:

— Если ты не хочешь спать, я расскажу тебе историю о хозяине этой собаки, упрямом Мамеде.

— Рассказывай, — ответил я. Я знал, что Ораз славился среди караванщиков как лучший рассказчик.

Ораз начал покачиваться и торжественно говорить:

— Тысячу раз солнце прошло над песками со времени тех далеких дней, когда Мамед — житель нашей пустыни — ездил на великий съезд в Москву. Там в высоком дворце каждый год собираются бедные, но самые мудрые люди нашей страны.

Мамед был бедняк. Всю жизнь он водил караваны в горячих песках. Губы его высохли от соленой воды, и он никогда не видел, как цветут деревья.

У Мамеда был один только ветхий халат. Он приехал в нем в Москву и очень стыдился итти во дворец. Он боязливо вошел в большую комнату и остановился у дверей. Он увидел Ленина и низко поклонился ему, прикоснувшись пальцами к земле. Ленин встал, и встали все люди, приехавшие на съезд, и молча смотрели на Мамеда. Тогда Мамед протянул руки к Ленину и сказал:

— Спасибо тебе, товарищ. До тебя наша жизнь, жизнь бедняков, была ничтожна, как пыль, летящая через пустыню. Ты первый

захотел узнать, как велико горе кочевников и как зовут наших детей, забытых аллахом.

Тогда Ленин подошел к Мамеду, взял его за руку, провел через высокую комнату и посадил с собой рядом.

Потом вставали люди со всех концов страны, и каждый говорил о богатствах своей земли, и один только Мамед не говорил ни слова. И сказал Ленин Мамеду:

— Вот приехали все на съезд в Москву и хвалятся тучной пшеницей и сладким виноградом, табунами коней и высокими лесами, богатыми мехом и рыбами. А чем богат твой край?

Мамед опустил голову и не говорил ни слова. И снова сказал Ленин:

— Каждый говорит о своем, а ты один молчишь, товарищ. Скажи свое слово, друг, не пугайся.

Тогда встал Мамед, показал Ленину за окно, на листву садов, на реку, струившуюся у подножья дворца, заплакал и сказал:

— Что я могу сказать, старый туркмен из пустыни, перед всеми вами? Мы богаты песком и солью. Ты думаешь, товарищ, о счастье бедняков, а мы думаем всю жизнь о воде. Но нет воды. Солнце высушило нашу землю, и даже дождь высыхает, не успевая достигнуть земли. Аллах не дает нам воды. Ты велик и ты могуществен, но чем ты можешь помочь нам, людям песков?

Тогда улыбнулся Ленин и ответил Мамеду:

— Что не может аллах, то могут большевики, Мамед.

И ответил Мамед:

— Если ты говоришь с человеком песков, то не смейся над ним и не обещай невозможного.

Так ответил Мамед и ушел раздосадованный. Но вскоре дошел до кибитки слух, что большевики хотят выкопать большой

канал и пустить воду в пустыню из великой реки, называемой Аму-Дарья.

Мамед ходил по кибиткам своего племени и смеялся над большевиками.

Он говорил:

— Можно вылить целое море в пустыню, но песок в один час высосет его и оставит только мертвых рыб и горькую пену.

Мамед смеялся, а большевики копали великий канал.

Однажды утром Мамед вышел из своей кибитки и не увидел ни одной кибитки своего племени. Все люди ушли на канал. И в полдень этого же дня двое сыновей Мамеда ушли на канал, а вечером ушел туда же его одноглазый верблюд.

На рассвете старому ослу Мамеда стало скучно, и он ушел за верблюдом к каналу. Он икал и ревел так громко, что проснулась собака с отрубленной ногой. Прихрамывая, как нищий, она побежала вслед за ослом.

Мамед утром увидел, что он покинут всеми, и заплакал.

На десятый день собака и осел вернулись к Мамеду. Собака лаяла на него, а осел лягнул Мамеда и сказал:

— Ты переупрямил осла, глупый хозяин. Ты умираешь от жажды, а мы напились вкусной воды и сейчас пойдем опять пить эту воду.

Мамед начал просить осла, чтобы тот взял его с собой.

— Моя спина не выдержит твоей тяжести — я слишком стар, — ответил осел и ушел с собакой к каналу.

Тогда Мамед пополз, проклиная осла, к каналу и встретил недалеко от кибитки одноглазого верблюда. Верблюд напился столько воды, что мог идти без отдыха шесть дней. Он сжалился над Мамедом, взял его и привез к каналу.

И увидел Мамед светлую реку, струящуюся в песках, и тысячу верблюдов, пивших из нее воду. Высокая трава цвела по берегам канала, шумели от ветра богатые сады, стаи фазанов вылетали из зарослей, и веселые дети прибежали к каналу купаться. И увидел Мамед людей своего племени, живущих в новых, чистых аулах на берегах канала. Ночью любопытные звезды смотрели на свежую воду в песках, а луна так загляделась на нее, что утром не захотела уходить и до полудня стояла на небе.

Тогда Мамед пошел к главному начальнику канала, и за ним пошли следом его одноглазый верблюд, старый осел и собака на трех ногах. Пока Мамед плакал и просил начальника дать ему работу на великом канале, они стояли и тяжело вздыхали.

Главный начальник посмотрел на Мамеда и сказал:

— Так это ты, упрямый Мамед, не поверивший Ленину? Но да будет спокойна твоя душа. Иди и работай.

И теперь старый Мамед служит на новом канале, а собака ходит с нами и охраняет караваны.

Ораз кончил свой рассказ. Огромное белое солнце медленно взошло над пустыней, и верблюды с ревом начали подыматься, готовясь в дальнейший путь.

Константин Паустовский

ТРАМВАЙ—НЕ ТРАМВАЙ, АВТОБУС—НЕ АВТОБУС, ТРОЛЛЕЙБУС

Троллейбусы — это трамваи на автомобильных колесах. Им не нужны рельсы. Только протянуть провода от электростанции и — поехали. Троллейбус выгоднее трамвая, потому что для него не нужно рыть землю, укладывать шпалы, рельсы. Он выгоднее автобуса, потому что не расходует бензин, а движется электричеством.

Сейчас в Москве работает первая троллейбусная линия. На ней идут две машины. К XVII съезду партии их станет двенадцать, а за 1934 год — сто пятьдесят. И будет не одна линия, а много.

Трамвай устроен так. Под вагоном укреплены электромоторы. К ним идет по проводам ток. Мотору, как и электрической лампочке, нужно два провода, а над трамваем протянут один. Секрет очень прост: второй провод — это рельсы. Троллейбус идет без рельсов, поэтому для него протянуты два провода, и он прикасается к ним не дугой, а двумя палками — токоприемниками.

В трамвае, перед вожатым, укреплен как будто маленький шкафчик. На шкафчике — ручка. Повернул ручку вожатый — пошел трамвай. Этот шкафчик называется контроллер. Контроллер включает ток, как выключатели, которыми зажигаются лампочки в комнате. Только контроллер посложнее.

Контроллер так устроен, что включает ток в моторы постепенно. Двинул ручку вожатый — пошло немного тока в моторы, и трамвай сдвинулся с места. Повернул ручку дальше — больше тока пошло, быстрее поехал трамвай. Контроллер регулирует силу тока. В троллейбусах тоже стоят контроллеры. Почти такого же самого устройства, как в трамваях.

Внутри в троллейбусах устроены электрические печи. От них в троллейбусе тепло зимой.

Троллейбус шире трамвая и выше автобуса. В нем помещается 60 человек.

А. Абрамов

Ребята из клуба юных зоологов принесли нам свои фотографии из жизни Московского зоологического парка.

Это—львенок Нинишка. Он родился у нас, в Москве. Большой озорник и драчун. И очень много ест.

А это белый медведь. Он живет уже давно в Москве. Мишка очень любит большие морозы.

А это два смешных приятеля: львенок и козленок. Оба они родились в зоопарке. И летом вместе играли на лужайке.

РЕБЯТА!

До сих пор мы загадки вам загадывали. А теперь загадки стали загадывать нам. Коля Харбиков из Баку, ученик второй группы, прислал нам свои загадки. Давайте отгадывать вместе: кто правильно отгадает, напечатаем в журнале.

ЗАГАДКИ

1. Сделано из тряпок, а ниток не видно.
2. Какие животные хвойные?
3. Какие кошки не ловят мышей?
4. Когда человек родился?
5. Какие птицы как сойдутся, так подерутся?

Харбиков Николай, II гр.

НОЛЯ

КРАСНОАРМЕЙЦЫ ДЕЛАЮТ

НАМ КАТОК

Отгадки на загадки в „Мурзилке“ № 12:

1. Мыло.
2. Газета.

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площ., 8/8. Тел. 71-88

Редколлегия: Асеев Н., Барто А., Маршак С., Смирнова В., Степанова А., Шифрин Н.

Ответств. редактор Н. Венгров.

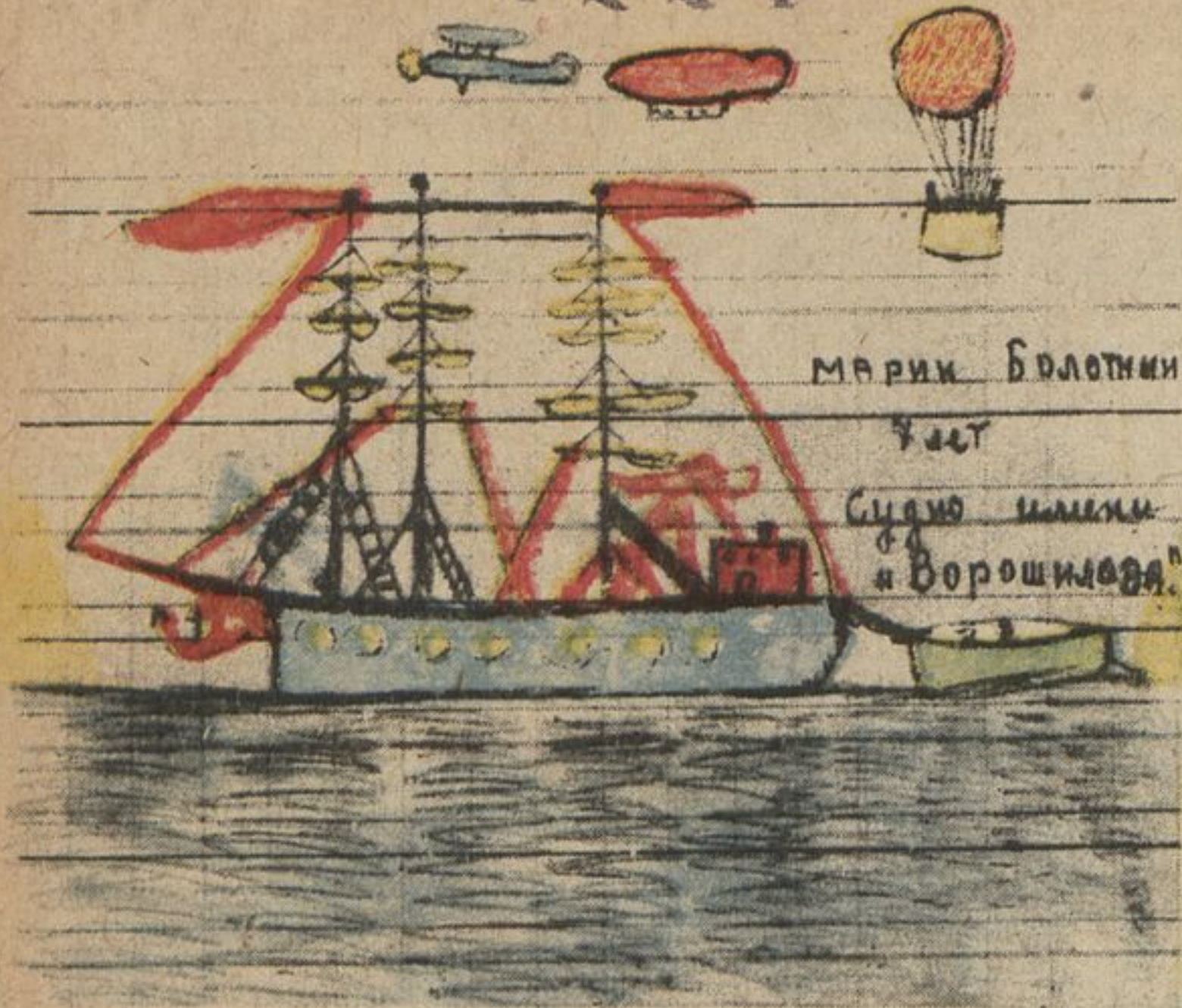
Оформление Веретенинков В.

Москва. МГ № 9. Сдача ориг. 20/XII-33 г. Подп. и печ. 17/I-34 г. 2 печ. листа. Кол. экз. 68.640. Статформат В-74003

Уполном. Главлита № Б-34545. 2-я тип. изд-ва ЦК ВКП(б) „Правда“. Москва, Сушев. вал, 49. Зак. 2074. Тир. 100.000.

4224-N:

Слово Мастер: Глет.
улица 10 русской школы.
г. Талоча БССР.
Прощай мой рисунок
полностью в журнале
"Мурзилка".

Мари Болотни
7 лет
Судно имени
"Ворошилова"

Белый аист.

САНЖАРОВСКИЙ
С ВОЛОДЯ

Красный автобус

ШКОЛА №5